

Те, кто открывает окно в мир для «невидимых детей» |

Автор: Людмила Клот, [Женева](#) , 04.02.2009.



Первые подшефные - из дошкольного детского дома
Швейцарские корни проекта шефства над детьми из детских домов России.

|
В рубрике сегодня две собеседницы: создательницы и координаторы проекта «[Невидимые дети](#)». Светлана Деекке живет в Базеле, а Маргарита Бопп - в кантоне Цюрих. Несколько лет назад эти две молодые мамы создали проект шефства над детьми из российских детских домов.

Что означает его название? «В детских домах по всей России живут невидимые дети. Дети от 0 до 18 лет. Их не видно не потому, что они «прозрачные», а потому, что наше общество не желает их замечать.... За забором настоящим, пока они в учреждении, и ментальным, который построили мы у себя в головах, отгородив себя и свои семьи от этих детей. Зачастую они вырастают иждивенцами, недоласканными, часто озлобленными, потому что даже погладить по голове их было некому, не говоря уже о поцелуе перед сном или чтении книжки в обнимку с мамой.» Так на сайте Светланы и Маргариты рассказывается о тех, кому адресована помощь.



Не нужно обвинять

авторов проекта в пессимизме. Одним из возможных видов помощи этим детям является личное шефство над ребенком-сиротой или дружба по переписке. Чтобы стать шефом - другом и окном в мир для ребенка из детского дома - нужно зарегистрироваться на сайте «Невидимых детей» и получить имя и адрес будущего подшефного.

Наша Газета: Как зародился проект «Невидимых детей»?

Светлана Деекк: Я несколько лет сотрудничаю со Проектом «К новой семье» в Москве. Там занимаюсь сбором информации и координацией добровольных переводчиков, переводящих с разных языков книги и методические материалы по теме усыновления. Эту работу можно делать на расстоянии. Сама я выполняла аналогичные переводы со шведского языка. В работе опираюсь на личный опыт общения с детьми-сиротами. В 15 лет мы с одноклассниками шефствовали над дошкольным детским домом, с тех пор у меня есть подшефная девочка, уже ставшая взрослой.

Для детей из детских домов очень важен контакт с людьми из «большого мира» и чувство, что ты для кого-то особенный. Если ребенок начинает регулярно получать письма, а на день рождения - подарки и самому отвечать на них.

НГ: Проект шефства по переписке рассчитан на людей, которые в принципе любят писать?

СД: Скорее, так: на людей, которые готовы стать для ребенка информационным окном в мир. Показать ему, что за воротами детского дома существует большая жизнь. Профессия, возраст, педагогический опыт, наличие собственных детей здесь не играют роли. Идеальный шеф должен иметь стабильную социальную ситуацию и, скажем так, некую надежность в голове и в характере: не начинать писать ребенку, чтобы через месяц или год бросить. И - не обижаться, если сам ребенок отвечает не очень часто. Дети больше любят получать письма, чем писать сами. Иные стесняются плохой грамотности и начинают «раскрываться» только через несколько месяцев.

... Как пишут подшефные? Например, вот так: «Летом я жил в деревне у тети. У нее

есть кошка, она сидит под кроватью, а глаза из темноты светятся.» Другие пишут просто: «У меня все нормально. У моей сестры тоже все нормально. Четверть окончил на тройки. Играл в футбол.»

А иногда эта переписка со взрослым становится настоящей отдушиной. «Если бы не вы, я бы, наверное, умерла!» - так выплеснула на бумагу свои эмоции 15-летняя девочка.

НГ: Какое количество людей объединяют «Невидимые дети» сегодня?

Маргарита Бопп: Подшефных учреждений пока 36 и все время добавляются новые. Из одного детского дома может быть 20 детей, из другого - 80. География самая широкая, от Архангельска до Урала.

Шефов у нас сегодня - больше 1000 человек, многие переписываются с двумя-тремя детьми. Часто шефы знакомятся между собой - например, те, у кого подшефные братья-сестры, начинают общаться, придумывать совместные подарки.

Почти у каждого детского дома есть координатор - человек, который ездит навещать детей, фотографирует их, отвозит шефскую помощь. Когда ребенок долго не пишет, шеф просит координатора узнать: не заболел ли ребенок, хочет ли он переписываться? Координатор должен быть добровольцем и не принадлежать к администрации дома, но иметь с ней хороший контакт.

НГ: Каким образом налаживались первые контакты с детскими учреждениями?



МБ: Все началось с Дошкольного детского дома в городе Советске Кировской области. Мы узнали о нем, обратились к директору, и она с большим энтузиазмом приняла проект шефства, несмотря на то, что с административной точки зрения могла ожидать проблем. Но у нас сложился прекрасный контакт, впоследствии с помощью шефов была куплена промышленная стиральная машина для дома, сушилка, детская площадка, спортивный инвентарь, мягкие модули, много вещей и игрушек, а также другого необходимого детям. Дети подрастали, их переводили в другие учреждения, а шефы продолжали курировать их и дальше.

Затем, ссылаясь на положительный опыт в Советске, мы налаживали контакты с другими детскими учреждениями в стране. Часть руководства отказывалась, когда узнавали, что шефы - это не спонсоры. Другие соглашались попробовать. Дирекция детского дома оставляет за собой право читать письма шефов, хотя бы начало переписки, а также смотреть, какие подарки ребенку прислали, чтобы исключить неприятные сюрпризы, с чем общество «Невидимые дети» абсолютно согласно.

НГ: Обязан ли шеф дарить ребенку подарки и обеспечивать его материально?

СД: Это один из самых больших вопросов: дети из детских домов и подарки. Как давать, чтобы каждый маленький дар оставался праздником, не развивая чувства вины со стороны шефа и иждивенчества - со стороны ребенка?

Как в реальной жизни подарки не являются ни символом дружбы, ни ее условием, так и в отношениях «шеф-ребенок» они присутствуют. Шефы договорились обязательно посылать подарки на день рождения и к Новому году. Ребенок тоже

может сделать подарок: к примеру, сам нарисовать открытку, прислать поделку. Есть необходимые вещи, которые нужны для нормальной жизни ребенку, их присылать желательно, а заваливать его дарами, тем более дорогие подарками, не только не нужно, но и вредно.

Посмотрите, как пишет об этом сам бывший выпускник детского дома, писатель Александр Гезалов: "Дети-сироты привязчивы, навязчивы, доверчивы и не искушены в сложностях взаимоотношениях взрослых людей... Чаще всего люди повстречавшие ребенка сироту «начинают его искренне спасать» от обстоятельств и ситуации. Фактически утверждая слоган «бери от жизни все», наработанный в детском доме. Тут то и наступает недопонимание и все, что присуще двум незнакомым субкультурам. Приспособившийся ребенок начинает потреблять, ставить перед взрослым цели и задачи реализации своих желаний. И взрослый, как ресурс, начинает «вестись». Если же со временем положение меняется, взрослый начинает понимать, что что-то не так, ребенок начинает его шантажировать, публично, и саботируя отношения и требуя «положенного пайка». Таких случаев предостаточно."

НГ: Что должен делать шеф, если у него самого в жизни происходят серьезные изменения: развод, болезни, потеря близких людей или работы? Имеет ли он моральное право делиться с подшефным ребенком своими заботами?

МБ: К сожалению, чаще всего человек просто отказывается от шефства, и мы ищем для ребенка другого товарища по переписке. Но есть и разумные шефы, открыто говорящие о своих проблемах, и даже те, которым шефство помогает их преодолеть! Нет ничего плохого в том, чтобы оставаться самим собой и искренне делиться радостями и горестями. Ну, кто еще расскажет ребенку: «У меня ужасный начальник, просто кошмар!» или «Я болею и должен соблюдать диету...»

Через письма шефов дети учатся видеть жизнь такой, какая она есть, и задумываются, что, повзрослев, они тоже столкнутся с разными социальными и человеческими проблемами.

НГ: В чем заключается ваше самое большое разочарование за эти годы?

МБ: Очень обидно, когда люди начинают с энтузиазмом, а затем отказываются от шефства. Один мальчик из Курского детского дома связался с координатором и попросил: «Мой шеф уже несколько месяцев не пишет. Не могли бы вы спросить, может быть, у нее нет денег на конверты? Я тут скопил 50 рублей (детям выдают 50 рублей в месяц на карманные расходы), давайте пошлем ей, пускай она мне снова напишет».

НГ: Вы намеренно не афишируете то, что вся работа «Невидимых детей» ведется из Швейцарии?

МБ: Что вы! Просто совершенно некогда рассказывать о себе! В день иногда приходит до 40 писем, всем нужно ответить.

На самом деле это чистое совпадение, что мы живем в Швейцарии. Большинство шефов, наоборот, находится в России, и проект с самого начала ориентировался на русскоязычных участников. Иностранцы сталкиваются с проблемами переводов.

Среди шефов есть наши люди за рубежом, но им тяжелее, так как письма за границу идут дольше, а посылки стоят недешево. Детям требуются международные конверты для ответов. Но если у наших соотечественников в Швейцарии есть желание присоединиться - милости просим.

НГ: Что вы делаете с «подозрительными» заявками? Есть ли отсеб кандидатов?

МБ: Бывает, взрослый в первом обращении к нам не может связать пары слов, либо говорит такие вещи, что мы чувствуем - лучше ему с шефством не начинать! Тогда мы вежливо объясняем принципы шефства, предлагая обдумать их и вернуться к дискуссии. неподходящие люди отсеиваются сами собой.

Очень молодым девушкам мы не рекомендуем брать в подшефные мальчиков старших классов - мальчики не воспринимают таких шефов серьезно, лучше писать малышам. 14-15-16-летним также нужны шефы, но пусть это будут люди старшего возраста, чтобы между ними были отношения наставнического типа.

НГ: После опыта этих лет вас не тянет попробовать себя в литературном жанре? В качестве детского писателя, например?

МБ: Скорее, будет полезнее написать еще одну подробную инструкцию для тех, кто хочет серьезно заниматься шефской работой. Потому что это - действительно нужно!

[швейцарская культура](#)

Source URL:

<https://nashgazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/te-kto-otkryvaet-okno-v-mir-dlya-nevidi-myh-detey>